

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“НUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO BISO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Casilla de Correo 2847

Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233

Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 31 de enero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 31-го января 1967 года № 885

П. ПАНИН

СМЕШНЫЕ ЛЮДИ

“Не ищите правду на торжествах”.

Сколько их? Ох, много! Невозможно и перечислить. Рассыпались по всем частям света, — и где тут учесть? Такой конторы нет, со счетоводами, со счетной машиной. Да и увидеть их трудно: живут себе в неприемности, не вылезая на макушку горы. Разве что прозвучит когда имя, как колокольчик в степи.

Височки обычно с проседью, а еще чаще — совсем белая голова. Взгляд внимательный, с вопросом. Костюмчик, — нет, не от модного портного, порой даже долгодетней давности. В карманах лежит обычно лишь носовой платок да записная книжка с карандашом. Словом — полная серость, неприемность, израсходованность. Но вот что удивительно и необъяснимо: в Москве, в “столице мира”, в таком могущественном учреждении, как НКВД, — на каждого из них имеется досье, персональная такая папочка, где все рассказано, как и что, все касающееся, вплоть до цвета носового платка в кармане. С чего бы ради? Ведь это же стоит интернационалу, (мужики русскому), очень больших денег?..

Ну, значит так надо. Люди из НКВД по пустякам их тратьте не будут, знают все лучше. Но, хотя они тоже делают вид, что “не примечают”, — они порой тоже срываются и подают голос.

*

Редактору что-то не спится. Разве в одних височках дело? Еще большая седина легла ему на сердце; и вот бьется оно — тревожными, сильными толчками, словно хочет разбить грудную клетку. — Глупое! Ну, разобьешь; а дальше-то что? Что от этого переменится на свете?..

Редактор усталый в чуть видный пестолок и подсчитывает: — “От Вестингауза за объявления три тысячи; от Джеренала Моторс — три; с Форда можно взять пять; с Ремингтон...”

Сумма растет и растет. на потолке не хватает ей места. Редактор жмурится, улыбаются, блаженно гладит себя по животу. И тотчас засыпает.

В это время на другом конце земли другой человек с седыми висками задумчиво сидел за столом и двумя пальцами стучал по машинке. О чем он думал, что грезилось его седой голове? Ни одна столица мира не могла бы ответить на этот вопрос, даже и та, которая собирает папочки. Может быть ответили бы “исследовательские центры”, “институты по изучению”? Нет, не ответили бы тоже. Лишь серые строчки ложились на бумагу одна к другой и о чем-то шептались. Человек стукнул последний раз и дернул головой, — словно ставя ей точку. Лист выполз из машинки. В конце его значилось: “Мы не смеем сопоставлять или сравнивать себя с теми, которые сами себя выставляют; они измеряют себя самими собой и сравнивают себя с собою неразумно”.

*

На утро случилось три события. В Москве из Дома Печати выползла вереница грузовиков и повезла в разные стороны кипы трехмиллионного тиража “Известий”. В Нью Йорке из здания “Нью Йорк Таймс” тоже выползла вереница грузовиков и повезла в разные сторо-

ны трехмиллионный тираж “Нью-Йорк Таймс”. В Буэнос Айресе из маленькой квартиры вышла женщина с объемистой сумкой; в ней находились скромные сверточки, с виду похожие на листовки, но тем не менее имевшие вес: сумка оттягивала женщине руку и она изогнулась дугой в обратную сторону. Она шла на почту... И вот диво: если положить на некие весы, на одну чашку — все грузовики “Известий” и “Нью Йорк Таймс” вместе взятых, а на другую — эту сумку, — она немедленно пойдет вниз. Потому что — кто же верит “Известиям” или “Нью Йорк Таймс”?..

У меня есть знакомый, гордый своей просвещенностью. У кого же их нет? Однажды, обсуждая какую-то политическую деталь или ситуацию, я сказал ему: — “Вы не имеете никакого представления об этом деле”. Он вспыхнул: “Я выписываю чуть ли не все толстые американские журналы и главнейшие из газет!” Я сокрушенно посмотрел ему в глаза. Потом взял со стола одно из самых убогих по виду ротаторных изданий и сказал: “Если бы вы когда-нибудь захотели узнать что-либо о правде, — читайте это”. Но что же мог понять этот человек.

*

Итак, женщина шла на почту. Ах, эти благословенные ниточки, невидимые нитки, протянувшиеся вокруг всего земного шара! Сколько несут они радости, какое дают удовлетворение человеку! Вся земная боль и все земные надежды могут собраться по ним в одно место. Прошлое, настоящее и будущее. И как они не сожгли, не пробуравлили еще землю? Иль как не поседела она по крайней мере под таким потоком?..

“Известия” не седеют, — ничто человеческое не присуще Дому Печати. “Таймс” — вечно юны, — ведь золото не ржавеет. От Вестингауза к Форду, от Форда к Джереналу Моторс, оттуда — в “Нью Йорк Таймс” — льется и сверкает непрерывный, звенящий поток.

А сумка? А сумка как же?.. Почему же женщина изогнулась под ней наподобие лука, готового выстрелить?

Вся седина мира лежит в этой сумке, все человеческое сокращение. А где сокращение, там и правда. Подлинное знание человеческое. Со всех концов земли собралось оно сюда, чтоб заявить о своем существовании. И вдруг кого-то начинает коробить, как бересту на огне, и он хватается за папочки. Творится неизъяснимое Божье чудо: расплывшаяся и загаженная человеческая мысль, как Феникс, чистой восстает из праха и, вопреки трезвому рассудку и бухгалтерским выкладкам, отправляется в далекий путь. А Женщина подьмет.

Сколько их, этих сум переметных, таких вот убогих по виду и таких тяжелых по весу, — гуляет сейчас по белу свету? Чем они живут, на что опираются? Какая живая вода дает им такую упорную силу?..

Знать, великая сила, раз они могут существовать вне “Известий” и “Таймс”. И не только вне, а ПРОТИВ НИХ. Отсюда и папочки. Поглядите: женщина несет; а ведь женщина — мать, родительница, источник надежды. Не несет ли она возрождение вам и вашей несчастной родине?..

П. ПАНИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НОВЫЕ ВЛАСОВЦЫ

Нам пишут из Нью Йорка: Выходящая здесь газета “Россия” обратила в передовой статье внимание своих читателей на появившуюся в № 880 “Нашей Страны” от 27-го декабря 1966 года статью Алексея Ростова.

Назвав автора этой статьи “одним из лучших зарубежных обозревателей положения в СССР”, “Россия” привела пространные цитаты из того, что написал А. Ростов и, в частности, выдержки из включенного в его статью стихотворения Владимира Фирсова.

“А. Ростов прав — написала “Россия” — увидев в этих стихотворных строках коммунистов признание того, что в нашей трудовой работе активной части русского зарубежья мы чего-то все-таки добились. Произведение В. Фирсова сохранил, однако, не только это ценное признание, особенно ценное потому, что оно опубликовано в Москве за полтора, приблизительно, года до пятидесятилетней годовщины захвата власти в России большевиками. Кроме зарубежных антикоммунистов, Фирсов обрушился и на интеллектуальную оппозицию коммунистической диктатуре в самой стране. Участники этой оппозиции он высмеивает... Насмешкой он, однако, не ограничивается, предъявляя оппозиции и более сильное, политическое обвинение”.

Подчеркнув, что, по словам В. Фирсова, в современном СССР “власовцы духовные рождаются”, “Россия” еще раз процитировала А. Ростова и привела его мнение о том, что эти новые “власовцы” в будущей войне могут повторить путь генерала Власова с большим успехом, если их поддержит Запад”.

“При буквальном толковании признания Фирсова — написала затем “Россия” — это замечание А. Ростова верно, но возможно и другое, не буквальное. Те новые власовцы, которые теперь рождаются, названы В. Фирсовым духовными власовцами. Это значит, что они восприняли от генерала Власова и его соратников не только их готовность отдать свои жизни в бою за освобождение России от коммунизма, но и их духовное отрицание коммунизма, как доктрины, как безбожного и бесчеловечного учения. Многие из нас были свидетелями того, как в те трудные и роковые годы происходило это духовное перерождение людей, из которых некоторые, до того, как стать противниками коммунизма, были его слепым орудием, а иногда, как члены коммунистической партии, его активными пособниками. Это перерождение и было то, что можно назвать чудом Власовского движения, что обеспечило ему место не только в истории германо-советской войны, но и в истории России. Ныне — как показало стихотворение Фирсова — это чудо повторяется на русской почве. Новые власовцы рождаются там, где коммунисты в 1945 году справляли свое торжество, полагая, что с генералом Власовым и созданным им движением покончено навсегда”.

Б. И. ТКАЧЕВ

Нам пишут из Нью Йорка: Войсковой старшина Б. И. Ткачев, продолжающий исполнять обязанности кубанского войскового атамана после того, как 4-го декабря 1966 года его преемником был избран полковник В. И. Третьяков, опубликовал в “Новом Русском Слове” объявление, в котором со-

общил, что он получил много запросов о причине задержки в передаче атаманской булавы и войсковых печатей новому атаману.

Б. И. Ткачев объяснил эту задержку тем, что он до сих пор не получил протокола того войскового сбора, который избрал В. И. Третьякова, и потому не убедился в том, что порядок выборов не был при этом нарушен.

В. Я. ТАРСИС

Нам пишут из Нью Йорка:

Автор, подписавший свое письмо псевдонимом и назвавший себя старым читателем “Нового Русского Слова”, обратился к редактору этой газеты М. Е. Вейнбауму с письмом, которое газета напечатала под заголовком “Вопросы В. Я. Тарсису”.

Автор письма обратился к В. Я. Тарсису с просьбой ответить, не сын ли он Якова Ароновича Тарсиса, брата известного большевика Иосифа Ароновича Тарсиса, известного в русской революции под партийным псевдонимом Пятницкий и бывшего ближайшим сотрудником Ленина по ввозу в Россию подпольной литературы и оружия, а затем — руководителем коминтерна.

Сославшись на указание самого В. Я. Тарсиса о том, что его отец “скрывал оружие для революционеров в 1905 году”, автор письма высказал предположение, что он это делал вместе со своим братом Иосифом Тарсисом-Пятницким. В 1937 году оба брата были арестованы по распоряжению Сталина и погибли. Пострадал и сын Иосифа Тарсиса, который пробыл до 1954 года в советских лагерях на положении заключенного, а после своего освобождения выступил в советской печати с требованием о реабилитации отца, чего не сделал В. Я. Тарсис.

Автор письма подчеркнул, что литературная карьера В. Я. Тарсиса в “Новом Мире” началась в том же 1937 году, когда были арестованы его отец и дядя. В заключение автор письма высказал недоверчивое отношение к заявлениям В. Я. Тарсиса о том, что он получил не только греческое подданство, но и греческий дипломатический паспорт.

Косвенным образом, письмо подтвердило давно возникшее в русских кругах предположение о том, что В. Я. Тарсис по происхождению — не грек, а еврей.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью Йорка:

Выходящая здесь газета “Россия” воспользовалась выступлениями Евтушенки в Нью Йорке для того, чтобы высказать свое отношение к позиции, занятой значительной частью американского еврейства по отношению к СССР и к русскому народу.

“Приглашенный в Америку Еврейским Союзом Молодых Людей Советский эт-пропагандист Евгений Евтушенко — написала “Россия” — заканчивает свой обзор Соединенных Штатов. Каждое его выступление неизменно начинается стихотворением, завоевавшим ему всемирную известность. “Над Бабыным Яром памятника нет”, восклицает Евтушенко... Гром аплодисментов покрывает последние слова этого произнесения, в котором он выражает сожаление об отсутствии памятника на том киевском обрыве над Днепром, где немецкие национал-социалисты расстреляли несколько тысяч евреев и, с русской точки зрения, осуждает антисемитизм. Взволнованная аудитория забывает все остальное и охотно прощает поэту восхваление Ленина и весь остальной коммунистический про-

пагандный хлам, который он ей подносит".

"Волнение евреев, вспоминающих Бабий Яр и трагическую судьбу своих единовверцев — сказано затем в статье "Россия" — понятно, но, с русской точки зрения, осуждение антисемитизма кажется односторонним и эгоистичным, когда он не сопровождается не менее суровым осуждением кровавых преступлений, совершенных большевиками и чекистами, среди которых, до замены Ягоды Берией, было очень много евреев. Нет памятника не только над Бабьим Яром. Нет в Киеве памятника и там, где Ладис и его подручные расстреляли тысячи киевлян в годы красного террора. Нет памятника над могилами жертв коллективизации и ежовщины. Нет его не только в Киеве, но и в других городах и в деревнях России, обильно политых кровью многих миллионов жертв "бескровной" революции. С русской точки зрения, преступления, совершенные немцами на оккупированной ими русской территории, заслуживают осуждения, независимо от того, были ли жертвами этих преступлений евреи или не-евреи, но такого же осуждения заслуживают преступления коммунистов. Слушатели Евтушенки, аплодирующие его стихотворению об отсутствии памятника над Бабьим Яром и, одновременно, не протестующие против восхваления теоретика, организатора и вдохновителя красного террора, оскорбляют этим равнодушием память русских жертв коммунизма и проявляют недопустимую и близорукую односторонность".

"Этот ограниченный эгоцентризм — написала "Россия" — сказывается не только по отношению к Евтушенке. Он проявляется еще ярче в той кампании, которая ведется в Соединенных Штатах в защиту евреев в СССР и вырождается в обвинение не большевиков, а России и русского народа в антисемитизме. Это обвинение несправедливо и неумно. Оно несправедливо потому, что в те годы, когда Гитлер и его приверженцы расстреливали евреев не только в России, когда им в этом помогало население некоторых окраинных государств, население России не осквернило себя участием в этих преступлениях. Его антисемитизм (если можно это назвать антисемитизмом) ограничился насмешками и колкими замечаниями о тех преуспевавших при коммунизме евреях, которые поспешно, при приближении немецких войск, эвакуировали себя, свои семьи и имущество на Восток. Когда судьба коммунистической власти висела на волоске, русский народ не проявил ни малейших погромных настроений. Этот исторический факт забыт теми еврейскими кругами в Америке, которые теперь твердят о существовании антисемитизма в России и теми не-еврейскими американскими политическими деятелями, которые, из оппортунистических соображений, стараются показать себя большими защитниками интересов советского еврейства, чем сами евреи. На фоне этой кампании отрезвляюще прозвучал голос председателя сионистской организации в Соединенных Штатах Торчинера, который назвал истерикой утверждения о трагическом положении евреев в СССР".

Газета обрисовала затем действительное положение еврейской части населения СССР и написала, что "говорить об угнетении и преследовании евреев в СССР можно только в том смысле, в каком можно и должно говорить об угнетении всего остального населения".

В заключительной части статьи "Россия" призвала тех, кто ныне стремится к установлению памятника над Бабьим Яром, помнить, что "этот памятник будет прочным только тогда, когда в Москве исчезнет мавзолей величайшего преступника всех времен и народов" и напомнила, что "недопустимо жаловаться на угнетение евреев, забывая о горькой судьбе русского народа".

Л. ФИНКЕЛЬШТЕЙН

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" сообщило из Лондона, что по распоряжению Косыгина из СССР выпущены в Англию жена невозвращенца Леонида Фinkelштейна, Юлия, и их семилетний сын Дмитрий. Фinkelштейну 42 года. Он приехал в Англию летом 1966 года, как участник советской делегации, стал невозвращенцем, получил право убежища, сделался сотрудником английской газеты, в которой пишет о СССР под псевдонимом Владимир. Некоторые его статьи со-

держали обвинение СССР в антисемитизме. Недавно он опубликовал в той же газете открытое письмо Косыгину, в котором обратился к нему с просьбой отпустить его семью в Англию. Косыгин эту просьбу удовлетворил.

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ ЦЕРКОВЬ

Нам пишут из Нью Йорка:

По сообщению "Православной Руси", архиепископ Женевский и Западно-Европейский Антоний обратился к Мировому Совету Церквей с просьбой высказаться о тех преследованиях, которым Церковь и верующие подвергаются в СССР.

Архиепископ Антоний сослался в своем обращении к Мировому Совету на полученное из СССР заявление 12-ти верующих мирян Кировской области к патриарху Алексию, перечисляющее случаи и подробности гонения. В частности, в этом заявлении сказано, что до революции в этой области было 500 православных храмов, в 1959 г. их там было 75, а теперь осталось только тринадцать.

МИТРОПОЛИТ ВИКТОР

Нам пишут из Нью Йорка:

"Новое Русское Слово" сообщило, что в СССР после непродолжительной болезни скончался митрополит Виктор (Святин).

Покойный принадлежал в прошлом к Русской Зарубежной Церкви и был архиепископом Пекинским и Китайским. Во время последней войны он признал Московскую патриархию, и перешел в ее юрисдикцию, выехал в СССР и был, в последние годы своей жизни, митрополитом Екатеринодарским и Кубанским.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
(говорит по-русски)
Специальное лечение корней зубов.
Бор-машина Ultrasonico.
Искусственные зубы.
Рентгеновские снимки.
Прием ежедневно от 15 до 20 час.
Boulogne Sur Mer 541, P. 2, dpto. N Capital
T. E. 88-8605
(Один квартал от станции субterraneo "Пуэйредон" по линии Федерико Лакросе)

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
в лучших книжных магазинах, у всех представителей газеты "Наша Страна" и в Издательстве.

Война во Вьетнаме

Война эта продолжается и не проявляет ни малейших признаков ослабления, но скорей даже усиливается.

Это обстоятельство тревожит очень многих политиков и обывателей в странах свободного мира, ибо оно таит в себе опасность возникновения Третьей Мировой войны с применением термоядерных бомб и прочих жутких средств чудовищного уничтожения людей.

Ввиду этого, искреннее желание представителей многих народов прекратить военные действия во Вьетнаме вполне понятно и оправдано.

Но как этого добиться?

Для достижения такой цели, в первую очередь, следовало бы выяснить, кто же мешал началу переговоров и этим содействует продолжению войны.

С целью разобраться в этом вопросе, необходимо обратить внимание на то, что творится в Соединенных Штатах.

Пользуясь широкими свободами в этой стране, так называемые, пацифисты открыто выступают по всей Америке в роли поборников мира и требуют прекращения военных действий, однако, только со стороны американцев, южно-вьетнамцев и их союзников, но умалчивают о северо-вьетнамских коммунистах, все время вторгающихся в южную часть страны.

Если бы только выступали пацифисты, возможно, не было бы большой

М. М. Спасовский

ТЯЖЕЛЫЕ ИТОГИ

Итоги 1966 года для американского президента Джонсона в конечном результате его деятельности за истекший год получились не только тяжелые, но и роковые в текущей его борьбе за власть страной "всерьез и надолго".

Президент не мог ограничить войну во рекомендовала себя нерешительной, не более решительную, чтобы кончить ее. Мы видим разочарование в том, что стоимость войны вынудила президента отложить осуществление обещанного им Великого Общества, — мы видим неудачи почти по всем линиям внутренней жизни Америки из-за фатальной бюрократической неспособности управлять страной "всерьез и надолго".

Американская политика в Европе зарекомендовала себя нерешительной, неустойчивой, неопределенной, — прощегорая, слабой, особенно перед лицом голлизма, и создала там источник американского унижения. Слишком сильно напряженная и нерасчетливая экономика привела страну к отомлению, мукам и беспokoйству. Все эти неудачи, слабости и метания, широко распространенные во внутренней и внешней политике США, дискредитировали авторитет президента и создали твердое впечатление, что м-р Джонсон не является ни государственным мужем, ни политическим провидцем, иначе он был бы способен и вести войну и управлять страной.

Таким образом, все задачи и обещания, намеченные им: — война во Вьетнаме, союз с Западом, ядерное развитие (ныне оно бесполезно), отношения с СССР (ныне они слепо шатаются), снижение таможенных пошлин, гражданские права негров, многочисленные задачи и требования Великого Общества, — почти все эти задачи и обещания не преодолены надлежащим способом и, что самое главное, роковым образом подрывают политическое будущее м-ра Джонсона. Ни один американский президент, начиная с Хувера, даже Труман в 1947-48 годах, не подвергался такому "падению", быстрому и крутому, которое пришлось пережить м-ру Джонсону за 1966 год.

Мы не хотим говорить резко, но должны констатировать, что американский президент, волею судьбы и своим безводем, сделался источником разочарования во всех кругах американского общества и прежде всего в кругах его Демократической партии. Все это побудило конференцию демократических губернаторов указать косвенно, но весьма гласно, так сказать, всенародно, что президент является причиной несчастья, печали, утомления и надоедания.

Губернаторы, число которых резко сократилось после ноябрьских выборов, фактически пустили в ход или, лучше

сказать, развернули свою собственную кампанию, чтобы прикончить авторитарную мистику (специально тексасскую), которая вела и привела м-ра Джонсона к игнорированию всего. Правда, положение м-ра Джонсона несколько смягчилось выступлением демократического национального комитета, который, по установившейся традиции, действует в качестве маклера по улаживанию конфликтов между фракциями партии.

Но все это не спасает рискованного положения американского президента, — 1968 год надвигается быстро и собрать все рассыпанное, упущенное и допущенное, залечить все раны, провалы и провалы на внутреннем и внешнем фронте государственной жизни Америки уже невозможно.

Можно ли сказать, что во всем виноват лично один м-р Джонсон? Нет, конечно. Если не во всем, то во многом виновато его окружение, его советники, его министры и те шептуны, которые, действуя за кулисами официальных учреждений, приложили свою интригующую руку ко всем американским общественно-политическим и военным делам. И провалили их!

Помощники и советники нужны, но их следует умело выбирать особенно такой державе, как США, которая является фактическим лидером свободного мира. Сумеет ли США сохранить за собою это лидерство в новом — 1967 году? При создавшейся ситуации, кто может сегодня на этот вопрос дать твердый ответ, — никто!

В Америке подымается волна патристических чувств. На фоне оскорбленного национального самосознания. Люди устали от внутренних смут, шумных и кровавых, — устали от внешних унижений и безвыигрышной войны во Вьетнаме. Люди устали терпеть страх за свое "завтра", — то ли их убьют дома, в мирной семейной обстановке, то ли отца или сына прикончат на полях сражения, не зная за что. То ли их окончательно разложит в своей дикой свистопляске вконец распущенная улица с ее ночными кабаками на каждом углу и с ее моралью темных переулков...

Авторитет демократии стремительно вянет.

США стоят накануне больших исторических моментов.

М. М. Спасовский

Парижским Отделом Российского Народно-Монархического Движения издана новая брошюра

МАТЕРИАЛЫ К ТЕЗИСАМ

Выпуск № 2

Цена — 1 фр. фр. или 20 ам. центов.

Выписывать можно от редакции газеты "Наша Страна" или от Книжного магазина "КАМА"

27, rue de Villiers, Neuilly s/Seine

ползают по швам.

В дополнение к этому, все высказывания ответственных руководителей американского правительства об их готовности сесть за круглый стол переговоров только утверждают китайских и северо-вьетнамских красных вождей в их правоте, поэтому-то они считают подобные заявления американцев неискренними и свидетельствующими о неблагоприятности в их стране. Все это побуждает Мао и Хо-Ши-мина продолжать войну. Ведь им нисколько не жалко тех вьетнамцев, которых они посылают в джунгли Южного Вьетнама сражаться с американцами, южновьетнамцами и их союзниками.

Следовательно, серьезными виновниками продолжения войны во Вьетнаме являются те американцы, которые с завидным усердием выступают с требованиями одностороннего прекращения войны. Возможно, что многие из них не понимают сущности своих деяний. Но имеются, конечно, и такие, которым желательно ослабление Соединенных Штатов.

Среди американцев находятся все же люди, которые понимают, что творится в их стране. Одним из таких является кардинал Спельман, прошедший Рождество с солдатами во Вьетнаме. Находятся среди конгрессменов и политиков здравомыслящие патриоты. Их голоса тоже начинают раздаваться, хотя пока не очень решительно.

Сергей П.

РАССКАЗ ПЕРЕВОДЧИЦЫ ОДНОГО ТУРИСТИЧЕСКОГО АГЕНТСТВА

Окончив Международный Университет общественных наук, в котором сдавала на 4-м курсе современную историю России по "Истории КПСС" Алексея Роста и работая переводчицей одного обслуживающего туристов агентства, позволяю себе рассказать историю проведенной мной с румынскими туристами недели чтения "Нашей Страны", которую я постоянно читаю. Прошу простить возможные недостаточно русские обороты, которые, надеюсь, исправит редакция.

На днях мне предложили сопроводить по Риму и Неаполю группу из 36 румынских туристов: три супружеские пары, 16 молодых людей, и 14 девушек. Среди них выделялся групповод — 50-летний профессор истории, прекрасно говорящий по-русски и говоривший мне, что год преподавал в Москве. Он — старый член партии, говорил со мной по-русски, поразила меня своими знаниями политического положения Италии, Второго Ватиканского Собора и его результатов.

Затем выделялась блондинка-переводчица Антуанетта, бойко говорившая по-итальянски, тоже член партии, но несомненно из-за выгоды. Достаточно сказать, что каждый турист имел право иметь только семь тысяч итальянских лир на неделю пребывания, а она накупила вещей на 100.000 лир, которые, по ее словам, сумеет привезти домой на самолете, подарить всяким "начальникам", выгодно продать и самой носить.

Среди остальных туристов были три экономиста, два инженера, врач с женой, студенты и студентки разных факультетов и институтов, квалифицированные рабочие-механики, мастера. Меня поразило, что у студентов грубые руки, как будто, они тоже занимаются физическим трудом.

Все они плохо одеты и держатся очень осторожно. Когда я встретила их в аэропорте, то они как будто боялись идти мне навстречу, хотя я звала их по-французски и по-русски. Потом первым подошел групповод, за ним бойкая переводчица. Моя роль была двойная, гид по Риму и Неаполю и переводчик.

Их самолет был старой конструкции и опоздал на три часа, как все самолеты, прилетающие из-за Железного Занавеса. Лица их хмурые, боязливые; молчали весь первый день, слушая мои объяснения по-французски. Они все учили русский язык в школах, но не желают говорить по-русски. Один просто плюнул на пол, когда я заговорила с ним по-русски. Видно, что им велели учить насильно русский язык в школе, что им не нравилось. Я поняла, что они все, даже коммунисты, не любят советское правительство, а потому лучше готовы плохо говорить по-французски.

Их не интересовали древности, памятники старины и искусства, а образ жизни итальянцев, цены на продукты питания, на товары широкого потребления: белье, костюмы, обувь; поразило их обилие автомобилей, туалеты женские и мужские, фасоны модных платьев. Боль-

ше всего покупали белье. Многие в их коммунистических нравах меня поразило.

Например, один парень купил себе новые кальсоны и пригласил девушку в свой номер посмотреть, как он в них выглядит, хотя они не были до поездки между собой знакомы. Ее не смутило глядеть, как он примеряет кальсоны сняв свои румынские. Из их рассказов поняла, что у них товаров мало, цены высоки, нет домохозяйек, так как в семье всегда работают на предприятиях муж, жена и взрослые дети.

Во всех городах страшный жилищный кризис. В каждой квартире две-три семьи: в одной комнате спят родители и взрослые дети. У женатых людей спит за ширмой сестра или брат одного из супругов. Много ссор между членами одной семьи или соседями из-за, как один сказал, "дьявольской" тесноты.

Надо сказать, что они осторожны и идут стадом, когда ходят вместе, но у них больше свободы, чем у советских туристов: они имели свободные дни и часы, когда ходили одни по городу. Я тогда с утра приходила в гостиницу и сама выбирала, кого мне провозжать по магазинам, что позволяло больше говорить. Тут я поняла, что нет ни одного "идейного" коммуниста. Все они идут в партию для того, чтоб лучше жить и больше заработать. Никто из них не будет плакать, если не будет коммунизма, но никто сам первый против него не пойдет. Они понимают, что у них коммунизм с его "неудобствами" для жизни народа держится на соседстве с СССР, они помнят, как СССР подавил венгерское восстание, они не верят, что Западная Европа помогла бы при восстании как не помогла соседней с ними Венгрии, а потому боятся и ненавидят СССР и не хотят говорить по-русски.

Я сказала, что у них больше свободы ходить по улицам, что могло позволить кое-кому из них встретить эмигрантов, что гораздо труднее советским туристам. Вот, что произошло накануне их отлета домой. Вечером в гостиницу не вернулся молодой 22-летний механик, самый из них молчаливый и скромный, который со мной не разговаривал и казался другим туристам глуповатым. Их переводчица сейчас же позвонила в консульство. Консул сразу явился, допросил меня и всех туристов, искали его по всем номерам гостиницы. Нигде не нашли. Кон-

сул приказал всем туристам поменяться номерами, даже супругов, имевших отдельные комнаты, перевел в другие номера. Гостиницу окружили на всю ночь румыны в пальто, которых вызвал консул, опасаясь других побегов и чтобы поймать беглеца, если вернется за оставленным им в номере чемоданом, содержимое которого мне неизвестно.

Утром в гостинице при мне сделали переключку, поехали в аэропорт, там всех собрали в холле, снова проверили и я с переводчицей понесли паспорта на отметку; когда отметили их и мы вернулись, оказалось, что еще двух не хватает. Переводчица громко крикнула: "бежали" и бросилась телефонировать в посольство. Но я заявила, что мы должны сопровождать туристов для осмотра их багажа, при котором надо перевести вопросы таможенников и их ответы. На этом удалось выгадать полчаса, которые могли помочь им скрыться. Групповод и переводчица обошли весь аэровокзал, она вбежала в мужские уборные, но нигде не нашли ни одного из них. Она требовала, чтоб я ее всюду сопровождала, но я возражала, что не могу оставить группу, ибо у них могут быть в ее отсутствие недоразумения с властями аэропорта и они не сумеют объясниться.

Из двух исчезнувших один был очень высокий преподаватель физкультуры, а другой — механик крупного завода, обоим было по 22 года. Я особенно боялась за первого, который бросается в глаза благодаря своему росту. Из посольства пришло на розыски пять человек: консул, коммерческий советник, ведающий сношениями с властями аэропорта, и еще три типичных охранника. Сначала переводчица, а затем эти "дипломаты" обратились к полиции аэропорта, но получили ответ, что полиция не видит основания их разыскивать, а если найдет, то они имеют право требовать политическое убежище. В результате дипломатам ничего не удалось добиться, как и задорной переводчице, показавшей своим усердием, что она была "полицейским контролером" туристов, а не бедный групповод, над которым все стали смеяться. Ему советовали, как "доброму пастырю" не покидать свое стадо, а то он рискует в одиночестве или в паре с переводчицей вернуться в родную столицу. Отмечу, что оба беглеца оставили свои чемоданы. Думаю, что они ловко вышли из аэропорта и умчались в город на такси. У одного из них был одет через плечо советский фотоаппарат "Лейка"; продав его он мог расплатиться с

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ СОВЕЩАНИЕ

Российское Общественное Собрание, в котором принимают участие представители нижепоименованных организаций:

1. Правление Российской Колонии, 2. Русский Обще-Воинский Союз, 3. Союз Св. Бл. В. Кн. Александра Невского, 4. Союз Военных Инвалидов им. ген. Баратова, 5. Национальная Организация Витязей, 6. Союз Воинов Освободительного Движения, 7. Объединение чинов 1-го Похода, 8. Обще-Кадетское Объединение, 9. Корниловцы, 10. Группа Власовцев, 11. Российское Военно-Нац. и Освобод. Движение им. ген. Суворова, 12. Российский Имперский Союз-Орден, 13. Союз Российских Антикоммунистов, 14. Союз Борьбы за Освобождение Народов России, 15. Союз Народной Свободы, 16. Военно-науч. Институт им. проф. ген. Головина, 17. Русское Собрание, 18. Объединение Институтков, 19. Общество Русских Женщин, 20. "Русское Слово", — на заседании своем от 21-го января с. г. утвердило намеченный на заседании от 10-го декабря пр. г. "ПЛАН 1967 г.", противопоставляемый коммунистической пропагандной "юбилейной" кампании 1967 года. Выполнение "ПЛАНА 1967 ГОДА" начнется большим публичным собранием в марте с. г. по случаю Февральской революции, открывшей двери революции Октябрьской. О дне, часе, и месте этого национального собрания будет общено дополнительно.

Секретариат Р. О. С.

Свято-Покровский приход в городе Лос-Анжелосе (США), желая приобрести 12 икон Дванадцатых Праздников для второго яруса иконостаса в своем храме, хотел бы заказать эти иконы кому-либо из иконописцев, находящихся за границей. Просьба ко всем русским икографам, могущим выполнить эти иконы, сообщить о себе "Комиссии по благоустройству храма" Свято-Покровского прихода для более подробного обсуждения этого вопроса. Писать следует по адресу:

The Russian Orthodox Church
2041 Argyle Ave, Los Angeles,
California 90028, U.S.A.

шофером. Но более вероятно, что они перед тем сговорились с каким-либо политэмигрантом, который помог им выйти из аэропорта через один из выходов на площадь и сразу увез на своем автомобиле.

Я выражала опасения, что теперь запретят поездки туристов и я тем лишусь заработка, но мне сказал по-французски один из них: "Это не первый случай. У нас так много кричат о либерализации режима, что не посмеют запретить поездки туристов на Запад, а потому Вы, наверно, скоро увидите новых земляков и еще кто-нибудь убежит, даже не зная языка!"

Мария Конти

ЦЕНТР РУССКИХ БЕЛЫХ

(Карлос Кальво 2851, тел. 97-0447)

11-го марта 1967 года

у с т р а и в а е т с я

МАСЛЕНИЧНЫЙ ВЕЧЕР-БЛИНЫ

В программе: Концерт, лотерея, выборы Мисс русской колонии на 1967 год, буфет с русскими яствами, танцы.

Входная плата — 300 песо, для учащейся молодежи — 200 песо.

Столики, исходя из оплаты за одно место 50 песо, нужно заказывать по телефону 97-0447 или лично у членов правления.

Начало в 21.30 часов.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОДВАЛ

Н. Кусаков

СТАРИНА

Рассказ

(Продолжение. См. № 884)

Глава VI.

ЧИСТЫЙ СНЕГ ВЫПАЛ

Волоков всегда болезненно испытывал влияние непогоды, и в этот вечер это тяжелое бремя особенно грузно давило ему на душу. Казалось страдало и самое тело, и он был близок к тому, чтобы и совсем предаться унынию и тоске.

Отсутствие писем из родных мест, тревога при мысли о том, как реагировала бы Варенька на его письмо, оторванность от привычной школьной среды и неумение приспособиться к армейской обстановке, все еще не сбывшее с плеч поручение Коновалова, — все это угнетало сердце и грызло где-то около горла. Да и вообще было тяжело. Дождь и слякоть, кроме всего, утомляли физически, т. к. иной раз просто сил не хватало, чтобы очиститься от чернозема и глины, прилипавших к полам шинели. Все это выматывало до конца.

Если вообще Волоков находил утешение в сыгровках струнного оркестра, то сегодня, выйдя из клубной комнаты, после рассказа Илюши Гименова, он чувствовал себя и растроганным и растерянным и озабоченным. В конце же концов, замечание Демурин вызвало в нем чувство злости. Все эти чувства перемешавшись, создали неразрешимый клубок, тягость от которого казалась даже физически ощутимой.

До сих пор Волоков обдумывал приказ Коновалова, соображая, как бы оградить этих наивных людей от репрессии, способной низвергнуть на них за их настроения, "несозвучные эпохе", и тем более оскорбительно поразило его трезвое, холодное и жестокое по силе инстинкта самосохранения замечание Демурин. Но Демурин был бесспорно прав. И вот теперь каждое слово бойцов, каждое восклицание, каждая пронизывающая улыбка, проскальзывавшая по их губам при имени Сталина, даже самый стих Савельева, и уж конечно весь рассказ Пименова явились Волокову, как несомненная провокация.

— Это все Коновалов под меня отмычки подбрасывает, — думал он. — Только шалишь! Не на такого напал. Не пройдет... Однако же и я тоже Аким простота. Я-то думал, он через меня их изучает, а на самом деле через них, через пролетарскую массу, под меня шары подводит. Ну, стой же! Я тоже Джека Лондона читал. Я знаю, как сабаки друг другу горло рвут... А все-таки было бы любопытно узнать, кто именно доносы пишет?..

Невыносимая злость овладевала им все крепче и крепче. Он был настолько занят своей мыслью, что проходя общую штабную комнату, даже не ответил на приветствие дневального. Но разве это имело хоть какое-нибудь значение?..

Глаза его были прищурены и губы плотно сжаты. Руки дрожали от гнева, но когда невольно сами по себе сжимались кулаки, руки тут же опускались и он сознавал, что больше всего он находится во власти беспомощности.

В самом деле, едва ли в его жизни бывали минуты, которые приводили бы его в состояние большего замешательства и требовали бы немедленного действия именно тогда, когда совершенно не было никакой возможности принять решения, способного не противоречить как глубоким принципам его жизни, так и здравому смыслу.

— Кругом шестнадцать! — воскликнул он про себя.

Будь дело не в армии, Волокову еще была бы дорога уехать. Бросить все и уехать. Удрать, наплевав на карьеру, на квартиру, порвать все нити, все служебные отношения, всё... Но из армии не удерешь. Голова кружилась, но действовать было нужно. После пройденного срока откладывать было нельзя. Коновалов ждал и если действительно рапорты в Особый Отдел поступали, как думал Демурин, то надо было торопиться. И вот, не давая себе отчета в том, что он не вполне владеет собою, Волоков решил действовать.

(Продолжение следует)

Советский быт

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ

Выставка проектов герба города Москвы — аспект патриотизма.

(КРС) Тяга к историческому прошлому, которую можно заметить в Советском Союзе, выражающаяся в таких мероприятиях, как восстановление древних памятников искусства, отразилась и в такой области, которая долгое время была выброшена "за борт современности", в области геральдики. Интерес к геральдике, в частности, выразился в требовании создания городских гербов. Еще в 1965 году на страницах "Ленинградской правды" (13.7.1965 г.) была поднята дискуссия на тему: должен ли Ленинград иметь свой герб. А сейчас подошел к концу конкурс на проект герба города Москвы. В Главном архитектурно-планировочном управлении города открыта выставка проектов. Об этой выставке пишет С. Гушев в своей статье "Герб — символ города" ("Литературная газета" от 20 декабря 1966).

Автор статьи неудовлетворен представленными проектами. Он находит, что с законами геральдики большинство участников конкурса явно незнакомо. Однако, эта неосведомленность, по мнению Гушева, если и понятна, то не оправдана сама по себе, так как помимо геральдики дворянских гербов, существовала еще геральдика земельная. Ее истоки — в тех знаках и эмблемах, которыми метили свои изделия умельцы той или иной области страны. В этой земельной геральдике следует искать и корни существовавших городских гербов. Автор пишет:

"Отбрасывая геральдику с ее правилами и принципами, мы невольно выбросили бы символы, издревле напоминающие людям о славной истории Отечества".

Уже сейчас десятки городов избрали себе гербы, — говорит далее автор. Целесообразность этих гербов С. Гушев видит в том, что они будут возбуждать патриотические чувства. За целесообразность говорит и коммерческая сторона дела: наклейки на чемоданы, автомобили, сувениры с изображением герба города будут охотно раскупаться туристами.

Против принципиальной стороны дела никаких возражений в советской прессе мы не находим. Но неудача выставки в Москве показывает, что существующие трудности, с которыми приходится встречаться художникам при создании проектов. Трудность эта заключается в требовании сочетать прошлое с современностью. Автор пишет, что даже те авторы проектов, которые соблюли необходимое требование законов геральдики — лаконичность, помещая на щит лишь одну фигуру "ездца", старинного русского воина, придают ему облик или Георгия Победоносца или Юрия Долгорукова. "Надо вернуть "ездцу" его первоначальный облик", — говорит автор.

За этими словами кроется, конечно, мысль, что из символики нашего времени должно быть изъято все несозвуч-

ное эпохе, и, в частности, изображение святых, которые занимали большое место в культурном наследии древней Руси. Но не будет ли это большим ущербом для напоминания людям "о славной истории Отечества"? Ведь, по словам автора, геральдика — скрупулезно строящая историческая наука.

Как разрешат художники страны поставленную перед ними задачу — покажет будущее. Во всяком случае, участники выставки проектов герба города Москвы с ней, повидимому, не справились.

Синявский — "Мысли врасплох" —

(РАДИО "СВОБОДА")

Часть первая.

Писатель и литературный критик Андрей Донатович Синявский, недавно приговоренный к семи годам лишения свободы за то, будто бы в своих произведениях, опубликованных за границей, он возвел клевету на Советский Союз и на советский строй, — не только блестящий беллетрист-сатирик. В числе работ, которые ему удалось переправить за границу, только что вышел в издательстве Раузена, Нью Йорк, сборник афоризмов, носящий заглавие "Мысли врасплох". "Мысли врасплох" — это размышления на общечеловеческие темы: Что такое душа? Как жить? Как и где искать Бога? Как готовиться к смерти?

В этих "Мыслях врасплох", в которых нет и помину политической тематики, Синявский проявляет себя глубоким и вместе с тем остроумным религиозным мыслителем. "Религиозный мыслитель" — это не значит, что Синявский — приверженец той или иной Церкви, того или иного исповедания. Он весьма критически относится к некоторым сторонам современного христианства. Но в Бога он верует безусловно, безо всяких оговорок. Вот его слова:

"Верить надо не в силу традиции, не из страха смерти, не на всякий случай, не потому, что кто-то велит и что-то пугает, не из гуманистических принципов, не для того, чтобы спастись, и не ради оригинальности. Верить надо по той простой причине, что Бог есть".

Все это носит исконно русский характер. Русские мыслители и простые русские люди — "русские мальчики", как говорил Достоевский — ставили эти вопросы категоричнее, резче, нежели люди на Западе; может быть потому, что их меньше интересовало накопление земных благ, может быть потому, что они меньше поддавались гипнозу собственности. Вот, что пишет Синявский:

"Накопление денег. Накопление знаний и опыта. Накопление прочитанных книг. Коллекционеры: короли нумизматики, богачи конфетных бумажек. Накопление славы: еще одно стихотворение, еще одна роль. Списки женщин. Запасы поклонников. Зарубки на прикладе снайпера. Накопление страданий: сколько я пережил, перенес. Путешествия. Погоня аз яркими впечатлениями. Открытия, завоевания, рост экономики. Кто больше накопил, тот и лучше, знатнее, культурнее, умнее, популярнее.

И посредни этого всеобщего накопительства:

— Блаженны нищие духом!"

Синявский рассказывает случай, который научил его относиться к людям с терпимостью:

"Сидел в ресторане и смотрел по сторонам... На глаза попала девушка, проговаривая, в мелкой завивке, с непомерно разинутым ртом. Она громко смеялась, выказывая крупные зубы, непривычно захмелев от сладенького вина. Я смотрел на нее и думал, до чего же она уродлива, и возмущался этим не замечающим себя самодовольным уродством. Мне казалось, она не имеет права не то что сидеть за столом, но вообще существовать на земле, как этой девушке не стыдно быть такой безобразной, и как она может еще смеяться при этом своем безобразии?"

И вдруг я подумал: "А какое, собственно говоря, ты имеешь право осуждать эту девушку, если сам Бог терпит ее присутствие? Если всем нам, таким некрасивым, ничтожным, Он позволил существовать? Вот мы сидим и презираем друг друга и готовы стереть друг друга с лица земли, а Он, отлично видя всю нашу некрасоту, тем не менее разрешает нам жить, хотя бы мог в два счета прекратить наше развратное, кичливое существование. Как же у тебя пол-

номочия не допускать эту уродку, если Он, неизмеримо прекрасней, ее допустил?"

Терпимость к другим ради Господа Бога. Но это вовсе не означает самозамаления или самоуничижения. Вот слова Синявского:

"Может быть, жизнь состоит в выращивании души, да-да, той самой, бессмертной, что тебя сменил и улетит прочь. Точнее говоря, душа не растет, не развивается, но скрытно в тебе пребывает, пока ты созреваешь до того, чтобы вступить с нею в более или менее тесный контакт. Надо, чтобы душа тебя запомнила, с тобой подружилась и по знакомству сохранила частичку твоей личности. В этом смысл выражения: "Пора о душе подумать". То есть пора позаботиться о том, чтобы завязать со своей душой прочные отношения, чтобы твоя душа о тебе подумала.

Вряд ли у людей бывают скверные души (разве что в человеке поселится чужая, нелюдская душа). Распоследние негодяи уверены, что "в глубине души" они все же хорошие. А об окончательно плохом человеке говорят, что у него "души нет". На самом деле душа, возможно, еще в нем остается, но уходит так глубоко, что уже не имеет к нему никакого касательства.

"Погубить душу" нельзя, а можно погубить себя, потеряв душу. Душа от тебя не зависит, но ты от нее зависишь и находишься у нее под опекой, если успеешь ее заметить".

И в забавление к этой мысли Синявский замечает:

"Прелесть уединения, тишины, молчания — в том, что в эти часы разговаривает душа".

Где же она, эта душа? Эта исконная сущность человека? Синявский дает на этот вопрос один возможный ответ:

"Засыпая, мы принимаем положение зародыша. Поднимаем ноги к животу, свертываемся в калачик, вьем гнездо — уютное и безопасное материнское лоно. Мы становимся детьми, и посапываем, и чмокаем губами, отодвигая в сторону позднейшие напастования. В этом впадении в детство, всеобщем, ежедневном, есть какой-то возврат к себе, к своей изначальной позиции, которая была и будет главнейшей в жизни, а все прочее — пустяки. Засыпая, мы порываем с миром, сбрасываем личную профессию, возраста, культуры, национальности, возвращаемся домой и остаемся, наконец, в своем первоначальном виде, смешные и незащитные. Это наш корень, наше последнее "я", которое и "я" трудно назвать, потому что мы все здесь младенчески одинаковы.

С другой стороны, сон — это репетиция смерти. Засыпая, мы умираем: ложимся, закрываем глаза, теряем самосознание и не исключено, что частично живем в каком-то другом мире. Из дневной жизни труда докатываются отголоски, но в затуманенной глубине сна мы чувствуем что-то иное, не похожее на наше обычное существование — колыбель и утробу матери, откуда мы рождаемся утром обновленными, помолодевшими. Сон, как и смерть, имеет привкус небытия, забвения, покоя и детского блаженства. Говорят, перед смертью с особенной силой вспоминается детство. Так и быть должно: умирает не "граф Толстой", не писатель и не мыслитель, умирает "Левушка"...

Пора детства проносится человеком через всю жизнь как ее единственная, незаменимая основа. Вспоминая свой двух-пяти-семилетний возраст, мы явственно сознаем его связь с нами, хотя, рассуждая логически, нет никакого сходства между нашей взрослой личностью и младенческим состоянием. Но память, не зависящая от доводов логики, не делает большого разрыва между тем и этим, и каждый из нас может сказать

Вышла из печати и поступает в продажу
НОВАЯ КНИГА
Н. КУСАКОВ

QUO VADIS, DOMINE?

2-й БАТИКАНСКИЙ СОБОР И
РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ МЫСЛЬ
Издательство: "Православное слово",
Нью Йорк, США.

С заказами и запросами обращаться:

Orthodox Word
P. O. Box 337, Cooper Sta.
New York, N. Y. — 10003

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

NUESTRO PAIS

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

M O N R O E 4219, Dep. 10

BUENOS AIRES (30)

T. E. 52-7426

ФОНД НА СООРУЖЕНИЕ ПАМЯТНИКА

НА МОГИЛЕ

ВСЕВОЛОДА КОНСТАНТИНОВИЧА

ДУБРОВСКОГО

За текущую неделю были получены следующие суммы: от о. Спиридона — 5 дол., от А. И. и В. Л. Ж. — 5 дол.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА

В "Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича" поступили следующие суммы:

от "XX" — 2000 песо, от г-на Дрей — 50.00 фр., от С. С. Г. (окт., ноябрь, декабрь 1966 г.) — 15.00 фр., от Ив. Дмитриева — 10.00 фр., от А. Алпатова — 5 дол., от Архиепископа Чикагского и Детройтского Серафима — 15 дол., от кн. С. С. Белосельского-Белозерского (январь 1967 г.) — 25 дол., от о. Спиридона — 5 дол.

КАЗНА ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

В "Казну Великого Князя Владимира Кирилловича" поступили следующие суммы:

от г-на "P" — 20.00 фр., от о. Спиридона — 5 дол.

о себе: помню, меня купали в корыте, и я говорил "мяу", глядя на лампочку. И ведь это я говорил "мяу", а не кто-то другой, и это "мяу" накрепко со мною связано, это я и есть. В отношении юношеского и взрослого возраста иногда просто не верится, что мы могли то-то сделать, то-то сказать (смена убеждений, интересов и так далее). О своих поступках и чувствах в положении "личности" часто вспоминаешь, как о чем-то чужом. Только детство сохраняет до старости непреходящую достоверность.

Даже в деторождении есть элемент возвращения к своему младенчеству, а за невозможностью нам самим стать детьми, мы заводим ребенка. Тут имеются, конечно, претензии со стороны нашей взрослой личности, желающей продолжить себя в потомстве. И все же хотя бы ребенок, а не тридцатилетнего дядю, "похожего на меня", о маленючке о м мечтают, о дитяте. У женщин это чувство выражено еще очевиднее: лишенные наших честолюбивых наклонностей, они просто хотят маленючку о м без особого стремления закрепить в нем свою "неповторимую индивидуальность". Даже бабушки жаждут выучат и играют в них, как в куклы, со страстью предаваясь ребячеству и сюзская по-младенчески. Почему бы им сразу не уподобиться подростку? Не потому ли, что новорожденный желаннее им и ближе, что в нем они узнают и обретают себя?

Так вот, если сравнить все это — и сон, и детство, и смерть, — то окажется, что жизнь, прожитая как "развитие сознательной личности" легко исчезает и ни на что не годна. Кем бы мы ни стали, чему бы ни научились, мы остаемся лишь с тем запасом, который имели в детстве и имеем перед сном. С ним, единственно с ним, мы уйдем отсюда, навсегда забыв все прочие приобретения, деньги, славу, труды, книги, запечатлевшую нашу личность, но не имеющую никакой цены перед лицом ребенка, сна и смерти".

К смыслу смерти Синявский постоянно возвращается в ходе своих "Мыслей врасплох". В нашей следующей передаче мы приведем его высказывания о смерти.

Цена книги "Мысли врасплох" с переплетом 2.25.

Книгу можно приобрести в русском книжном магазине:

VOLGA Book & Record Store
3456 Broadway, at 141st St.
New York, N. Y. 10031, U.S.A.
Tel. AU3-9063

BOOK IMPORT DISTRIBUTION
22 Canberra st., Carrum, Vic.
Australia
продает газету

"НАША СТРАНА"

еженедельный орган монархического направления, издающийся в Аргентине.

Цена подписки на год простой почтой — \$ 7.80

Цена подписки на год воздуш. почтой — \$ 15.60

Можно получить и в киоске при Св. Покровском Соборе в гор. Мельбурн, Викт., Австралия.

РУССКИЙ ПАНСИОН

МАР ДЕЛ ПЛАТА

CALLE OLAVARRIA 2747

T. E. 23888

Сдаются комнаты и кровати для отдыха. Идеально для семей. Близко от пляжа Бристоль. С пансионом и без пансиона.

Справки по тел. 86-3858 по будним дням после 8 час. веч., по субботам от 14 до 19 час. и по воскресеньям до 19 часов.